

Перспективы расширения гуманитарного сотрудничества студенчества в российских и белорусских университетах

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-7-93-108

Певная Мария Владимировна – д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, ORCID: 0000-0003-3591-1181, m.v.pevnaya@urfu.ru

Минченко Дарья Вячеславовна – магистрант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, d.v.minchenko@urfu.ru

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Адрес: 620002, г. Екатеринбург, уд. Мира, 19

Гаврилик Оксана Николаевна – канд. социол. наук, доцент кафедры политологии и социологии, ORCID: 0000-0002-6465-5394, gavrilik_on@grsu.by

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Адрес: 230023, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22

***Аннотация.** Миссия современных университетов включает создание условий для раскрытия молодёжного потенциала, формирования лидерских начал в студенческой среде, где под влиянием интегративных молодёжных инициатив развиваются и укрепляются гуманитарные связи между странами. В российско-белорусском студенческом сотрудничестве гуманитарная дипломатия проявляется через низовые научные, образовательные, профессиональные, культурные, спортивные, социальные и иные проекты, поддерживаемые университетами. Несмотря на стремление к разноплановой повестке молодёжного взаимодействия, как определяется в стратегических документах РФ, Республики Беларусь и Союзного государства, на практике вовлечённость студентов обеих стран в международные проекты видится ограниченной. В статье анализируются данные проведённого в 2024 году опроса студентов 3-го курса, обучающихся в 12 университетах Свердловской области (Россия) и 3 высших учебных заведений Гродненской области (Республика Беларусь) (выборка квотная, квоты выдержаны по полу, профилю подготовки, вузам; $n = 3000$; дов. интервал 0,95, ошибка выборки < 3%). При большем опыте молодёжного сотрудничества белорусских студентов, более высокий уровень заинтересованности в различных практиках межгосударственного взаимодействия демонстрируют третьекурсники из России. Проявившиеся различия в уже имеющемся опыте межстранового сотрудничества молодых россиян и белорусов могут объясняться сквозь призму националь-*

ных особенностей систем высшего образования и специфики государственной поддержки молодёжной активности. Исследование доказывает, что и российские, и белорусские студенты практически в равной степени готовы к участию в международных научно-образовательных, культурных, экологических мероприятиях, проектах, посвящённых глобальной интеграции и развитию предпринимательских навыков. Однако среди опрошенных учащихся из Беларуси выше лидерский потенциал, более отчётливо проявляется организационное начало.

Ключевые слова: гуманитарная дипломатия, гуманитарное сотрудничество, молодёжное сотрудничество, российское студенчество, белорусское студенчество

Для цитирования: Певная М.В., Минченко Д.В., Гаврилик О.Н. Перспективы расширения гуманитарного сотрудничества студенчества в российских и белорусских университетах // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 7. С. 93–108. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-7-93-108

Prospects for Expanding Student Humanitarian Cooperation within Russian and Belarusian Universities

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-7-93-108

Maria V. Pevnaya – Dr. Sci. (Sociology), prof., head. Department of Sociology and Technology of Public Administration, ORCID: 0000-0003-3591-1181, m.v.pevnaya@urfu.ru

Daria V. Minchenko – student, Department of Sociology and Technology of Public Administration, d.v.minchenko@urfu.ru

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
Address: 19 Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

Oksana N. Haurylik – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor. Department of Political Science and Sociology, ORCID: 0000-0002-6465-5394, gavrilik_on@grsu.by

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus
Address: 22 Ozheshko str., Grodno, 230023, Republic of Belarus

Abstract. The mission of modern universities includes creating conditions for the development of youth potential, the formation of leadership principles among students, where humanitarian ties between countries are developing and strengthening under the influence of integrative youth initiatives. In Russian-Belarusian student cooperation, humanitarian diplomacy is manifested through grassroots scientific, educational, professional, cultural, sports, social and other projects supported by universities. Despite the desire for a diverse agenda of youth interaction, as defined in the strategic documents of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Union State, in practice, the involvement of students from both countries in international projects seems limited. The article analyzes data from a survey conducted in 2024 of third-year students studying at 12 universities of the Sverdlovsk region (Russia) and 3 higher educational institutions of the Grodno region (Republic of Belarus) (quota sample, quotas are based on gender, training profile, universities; n = 3000; confidence interval 0,95, sampling error < 3%). With more experience of youth cooperation among Belarusian students, third-year students from Russia demonstrate a

higher level of interest in various practices of interstate cooperation. The differences in the existing experience of cross-country cooperation between young Russians and Belarusians can be explained through the prism of national characteristics of higher education systems and the specifics of state support for youth activism. The study proves that both Russian and Belarusian students are almost equally ready to participate in international scientific, educational, cultural, environmental events, projects dedicated to global integration and the development of entrepreneurial skills. However, the leadership potential is higher among the interviewed students from Belarus, and the organizational principle is more pronounced.

Keywords: humanitarian diplomacy, humanitarian cooperation, youth cooperation, Russian students, Belarusian students

Cite as: Pevnaya, M.V., Minchenko, D.V., Gavriliuk, O.N. (2025). Prospects for Expanding Humanitarian Cooperation between Students in Russian and Belarusian Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 7, pp. 93-108, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-7-93-108 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Сотрудничество между странами СНГ основано на многовековой исторической общности, культурном единстве и тесных социально-экономических связях. Оно служит в стратегическом плане базисом макро-региональной стабильности и безопасности. Сегодня это межгосударственное взаимодействие поддерживается по разным направлениям, включая модернизацию энергетической и транспортной инфраструктуры, согласованную миграционную политику, развитие науки и образования, туризма и спорта, расширение культурно-гуманитарных обменов¹. Такая разносторонняя совместная активность участников СНГ не просто позволяет сообща противостоять глобальным вызовам, но и укрепляет основы устойчивого и взаимовыгодного партнёрства в долгосрочной перспективе. В этом плане гуманитарная составляющая сотрудничества, которая институционализована в дипломатических практиках, обеспечивает как постоянное воспроизводство общего социокультурного капитала, так и создание

условий для углубления социальных связей и межгосударственной кооперации.

В стратегических документах РФ подчёркивается ключевая роль человеческого потенциала в любых международных процессах, а социально-гуманитарный капитал активно формируется в различных сферах межстрановых взаимодействий. Развитие многостороннего гуманитарного сотрудничества позиционируется в качестве приоритетного направления внешней гуманитарной политики России, в том числе и в сфере высшего образования². В рамках СНГ это сотрудничество решает двойственную задачу: с одной стороны, оно направлено на формирование общего культурно-образовательного и информационного пространства, с другой – способствует поддержанию взаимопонимания, культурно-исторически обусловленных социальных связей с народами ранее входивших в состав СССР государств, поиску новых и эффективных форм их равноправного партнёрства². В этом контексте интеграции особое место занимают белорусско-русские отношения, где истори-

¹ О развитии сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/2001527/ (дата обращения: 10.05.2025).

² Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 10.05.2025).

ческая преемственность, социокультурная близость и совместимость политико-экономических моделей привели к созданию прочного альянса – Союзного государства³.

По линии гуманитарного сотрудничества Союзное государство активизирует проведение совместных мероприятий, посвящённых сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, развитию инновационной экономики, промышленному прогрессу, стимулированию молодёжного потенциала, культурному сближению населения двух стран. Последовательное развитие культурно-гуманитарных отношений обеспечивается использованием инструментов «мягкой силы» через поощрение прямых контактов между российскими и белорусскими учреждениями образования, науки, культуры, спорта и общественными организациями⁴. Такое партнёрство по содержанию соответствует гуманитарной дипломатии, нацеленной на достижение безопасности и благополучия человека [1; 2]. Именно гуманитарной дипломатии с её фокусом на развитии культурных и образовательных связей отводится значимая роль в поддержании доверия, определении горизонтов взаимодействия россиян и белорусов не только в настоящем, но и будущем обеих стран.

Гуманитарная дипломатия в границах Союзного государства особенно широко развивается в молодёжной среде. Российская и белорусская молодёжь, чьё сознание формировалось в условиях геополитической неопределённости и цифровой трансформации, демонстрирует парадоксальное

сочетание глобальной ориентированности поколения с сохранением приверженности традиционным ценностям [3; 4]. При этом в международной оценке качества жизни молодёжи России и Беларуси отмечается его достаточно высокий уровень (по данным *Youth Progress Index* 2022 года 74 и 72 балла соответственно из 100 возможных), где наибольшая зона развития связывается с необходимостью расширения условий для раскрытия молодёжью своего интеллектуального, социального и культурного потенциала⁵. Таким образом, улучшение положения молодёжи требует целенаправленных инвестиций и интеграции общественных усилий, особенно в сфере образования. В системе высшего образования двух стран уже заложены основания для образовательной мобильности, культурного обмена и научного взаимодействия. Для своей активности, реальных практик сотрудничества имеет благоприятную почву в российских и белорусских университетах и МСОО «Российско-Белорусский союз молодёжи», который аккумулирует передовой опыт межстранового взаимодействия молодых лидеров, популяризируя формат Союзного государства, начиная углублять и образовательные связи⁶. Однако, несмотря на оформившуюся повестку научно-технологического, социального, культурного и политического взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь, вовлечение российского и белорусского студенчества в проекты международного образовательного и профессионального сотрудничества носит ограниченный характер. При этом значительная

³ Политические отношения // Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь. URL: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁴ Гуманитарное сотрудничество // Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь. URL: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/cooperation-in-the-field-of-culture-and-art/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁵ Youth Progress Index // Social Progress Imperative. URL: <https://www.socialprogress.org/thematic-webpages/youth-progress-index> (дата обращения: 10.05.2025).

⁶ Международный союз общественных объединений «Российско-Белорусский союз молодёжи» // MMC. URL: <https://intermol.su/about/organizations/mezhdunarodnyy-soyuz-obshchestvennykh-obedineniy-rossiysko-belorusskiy-soyuz-molodyezhi/> (дата обращения: 10.05.2025).

доля студенческой молодёжи обеих стран не выходит из контуров национальных систем высшего образования, не видит личных и национальных перспектив в российско-белорусском социокультурном пространстве.

В связи с этим в научном плане важным видится системная проработка структуры социогуманитарного сотрудничества, способствующего поиску единства мнений и действий молодых профессионалов Союзного государства. В практическом смысле необходима конкретизация шагов в развитии этого сотрудничества для раскрытия потенциала гуманитарной дипломатии в работе со студенческой молодёжью.

Таким образом, цель данной статьи – оценка реальных практик сотрудничества российской и белорусской студенческой молодёжи и выявление мнений студенчества о перспективах их расширения в пространстве российских и белорусских университетов. Для достижения заявленной цели в статье даётся ответ на два исследовательских вопроса. Во-первых, какова роль гуманитарной дипломатии в расширении гуманитарного сотрудничества студенческой молодёжи и миссия в этом высшего образования? Во-вторых, какими видятся горизонты и направления гуманитарного сотрудничества в сознании российского и белорусского студенчества?

О гуманитарной дипломатии и её роли в работе со студенческой молодёжью

Появление термина «гуманитарная дипломатия» в научном дискурсе в начале XXI века связано с активизацией дипломатических практик межстранового взаимодействия по наиболее острым социальным вопросам [5]. В зарубежных источниках под гуманитарной дипломатией принято понимать «продвижение международных интересов мирными средствами» [6]. Такая интерпретация согласуется с концепцией «мягкой силы», которая предполагает формирование положительного имиджа государства через трансляцию культуры, идеологии и внешней

политики, создавая единое мировое цивилизационное пространство [7]. На практике устоялось определение гуманитарной дипломатии как международной деятельности, направленной на оказание помощи жертвам стихийных бедствий, конфликтов или других чрезвычайных ситуаций, а также ведение переговоров по обеспечению доступа к пострадавшим и нуждающимся [8]. В этом контексте гуманитарная дипломатия охватывает защиту прав и свобод человека, миротворчество с использованием инструментов публичной политики [9], поддержку уязвимых групп [6]. Такое понимание анализируемого феномена чаще всего встречается в западных странах, где гуманитарная международная деятельность государства находится на периферии его внешней политики [10].

Существует два подхода к определению акторов гуманитарной дипломатии. Согласно первому, гуманитарная составляющая свойственна исключительно общественным организациям. Второй же предполагает, что в границах гуманитарной дипломатии действуют как частные лица, так и их объединения, а также публичные институции [11]. Цель гуманитарной дипломатии как представительного инструмента ориентирована на эффективное воздействие на правительства и гражданское общество для более точной идентификации потенциальных рисков, социальных угроз и повышения эффективности мер по их устранению [12]. Вместе с тем в современной литературе всё чаще подчёркивается, что гуманитарная дипломатия выходит за рамки простого оказания гуманитарного содействия в чём-либо [1]. Её миссия может заключаться и в расширении, углублении межкультурных связей [14]. В большинстве незападных государств гуманитарную дипломатию уже рассматривают в качестве механизма развития культурных и образовательных обменов, открытого диалога между разными социальными группами граждан и укрепления дружественных отношений между странами. Следовательно

но, гуманитарная дипломатия имеет двойственный характер. На глобальном уровне она направлена на оказание гуманитарной помощи, построение справедливого мироустройства и достижение целей устойчивого развития. На национальном уровне она проявляется в налаженном взаимодействии государств в различных областях социальной сферы.

В российском контексте под гуманитарной дипломатией понимается партнёрство с различными странами в сферах культуры и искусства, образования и науки, спорта и туризма, религии и сохранении памяти об общем историческом прошлом [8]. Концепт гуманитарной дипломатии в данном случае преимущественно направлен на реализацию перцептивного модуса через формирование положительного восприятия РФ на международном уровне⁷. В этом плане исследователями отмечается фиксация гуманитарного сотрудничества России на совместной реализации символических культурных программ, где «гуманитарное» приравнивается к «культурному» и «духовному» [1]. В такой интерпретации гуманитарной дипломатии высшему образованию отводится особая роль, где современные университеты включаются не только в формирование устойчивых социальных, культурных и экономических связей, но и в формирование общих культурно-исторических императивов. Именно в высшем образовании широко проводятся совместные исследования, реализуется академическая мобильность и партнёрство [15], организуется диалог культур, развиваются образовательные программы, создаются консорциумы [16; 17]. При ориентации студенческой молодёжи разных стран на участие в социальных, творческих проектах и акциях, направленных на улучшение качества жизни, развитие городской среды и инклюзивных пространств, именно

современные университеты выступают площадками, а чаще инициаторами или координаторами международных, национальных или локальных социокультурных мероприятий [18]. В развитии третьей миссии они не только становятся образовательными центрами, но и реализуют воспитательные функции, выступают точками притяжения социально полезных молодёжных инициатив [19]. Учреждения высшего образования постепенно трансформируются в площадки продуктивного взаимодействия, в том числе международного. Университетская среда становится коммуникативным пространством, благоприятствующим поддержанию и развитию конструктивных межгосударственных связей, формирующим при этом конкурентоспособный бренд самого вуза, а также территории региона, где он функционирует [20]. Университеты традиционно рассматривались в роли проводников национальной культуры и науки за рубежом. Они не только участвуют в гуманитарном сотрудничестве, но и готовят кадры для его успешного осуществления [21]. Укрепление межгосударственных партнёрских связей позволяет вузам развивать исследовательский потенциал, привлекать внебюджетные средства и вносить вклад в решение задач территориального развития [22].

В контексте высшего образования углубление интеграции в рамках Союзного государства открывает новые перспективы для рынка образовательных услуг, делая его более привлекательным для абитуриентов Российской Федерации и Республики Беларусь [23]. При этом Россотрудничество оказывает поддержку российско-белорусскому межвузовскому сетевому взаимодействию, активно развивающемуся не только между столичными, но и между опорными региональными учебными заведениями обеих стран. Совместные проекты

⁷ Итоги – рекомендации круглого стола «Гуманитарная дипломатия и права человека: теория и практика» от 15.12.2021 г. // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ksenia-tabarintseva-romanova/itogi-rekomendatsii-kruglogo-stola-gumanitarnaya-diplomatiya-i-prava-ch/> (дата обращения: 10.05.2025).

позволяют укреплять профессиональные компетенции студентов, знакомить их с традициями и культурой разных народов, проживающих на территории России, развивать лидерский потенциал юношей и девушек⁸, раскрывать творческие способности молодых россиян и белорусов, популяризировать инновационную деятельность⁹, совершенствовать навыки разработки уникальных систем для цифрового производства Союзного государства¹⁰. Тем не менее в образовательной сфере именно Сетевой университет считается одной из наиболее перспективных площадок для развития международного гуманитарного сотрудничества студентов [8]. Подобное объединение уже связывает учащуюся молодёжь стран БРИКС и формируется в пределах Союзного государства для развития высоких технологий¹¹. Сетевой университет предоставляет возможности для организации совместных учебных и научно-исследовательских программ, развития социального капитала и расширения социальных взаимодействий молодёжи [8].

По линии научно-образовательного сотрудничества инфраструктура межстранового молодёжного взаимодействия определена классической международной повесткой этого сотрудничества. В социокультурном взаимодействии молодёжи двух стран гуманитарное сотрудничество обозначено контурно. Таким образом, роль гуманитарной дипломатии может быть связана с низо-

выми студенческими инициативами в разных направлениях, а миссия университетов заключается в создании условий для реализации творческого, социального и образовательного потенциала молодёжных лидеров в совместных российско-белорусских студенческих инициативных проектах различной тематики.

О данных и методе

В статье анализируются результаты опроса студентов России (Свердловская область) и Беларуси (Гродненская область), который был проведён в 2024 году в ходе реализации международного исследовательского проекта «Молодёжь России и Беларуси о себе: экономические и социокультурные вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего для сотрудничества». В опросе приняли участие студенты очной формы, обучающиеся на 3-м курсе. Выбор объекта исследования обусловлен тем, что именно на этом этапе обучения молодые люди и девушки уже прошли адаптацию в вузе, но ещё не погрузились в полной мере в ситуацию своего непосредственного выхода на рынок труда. Общий размер выборки составил 3000 студентов из 15 вузов, в том числе 2000 человек из 12 вузов Свердловской области и 1000 студентов из 3 университетов Гродненской области. Ошибка выборки по одному признаку составила менее 3% при доверительной вероятности 0,95. Выборка в разрезе стран

⁸ XIV Международный молодёжный лагерь «Диалог» // MMC. URL: <https://intermol.su/events/xiv-mezhdunarodnyu-molodezhnyu-lager-dialog> (дата обращения: 10.05.2025).

⁹ Белорусско-российская молодёжмолодёжная проектная программа «Старт в науку» // Образовательный центр «Сириус». URL: <https://sochisirius.ru/obuchenie/nauka/smena1914/8846> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁰ Передовая инженерная школа гибридных технологий в станкостроении Союзного государства // ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет». URL: <https://pskgu.ru/about/faculties/institute/advanced-engineering-school/> (дата обращения: 10.05.2025).

¹¹ Постановление Совета Министров Союзного государства от 5 ноября 2024 г. № 35 О ходе создания Сетевого университета высоких технологий Союзного государства // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/projects/resheniya-zasedaniy-gruppy-vysokogo-urovnya/postanovlenie-ot-5-noyabrya-2024-g-35-o-hode-sozdaniya-setevogo-universiteta-vysokih-tehnologiy-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 10.05.2025).

Таблица 1

Опыт участия российских и белорусских студентов в международных мероприятиях разных типов, %
от опрошенных с опытом участия в международных молодёжных мероприятиях

Table 1

Experience of Russian and Belarusian students in various types of international events, %
of respondents with experience participating in international youth events

Типы международных студенческих мероприятий	Страна опроса		Коэффициент
	Беларусь	Россия	
Научные мероприятия (семинары, конференции, круглые столы)	88	55	0,178, $p = 0,003$
Культурные мероприятия (фестивали, форумы, творческие конкурсы)	59	53	0,260, $p = 0,000$
Спортивные мероприятия (соревнования, международные игры)	33	29	0,160 $p = 0,006$
Социальные мероприятия (волонтерские проекты, форумы, семинары, школы лидерства)	30	26	0,143 $p = 0,017$
Образовательные проекты (студенческие обмены, стажировки, научные школы)	19	25	0,197 $p = 0,001$
Мероприятия, посвящённые предпринимательству и экономическому сотрудничеству (форумы, конкурсы, стажировки)	3	12	0,173 $p = 0,004$
ВСЕГО	232	200	

квотирована по полу, профилю подготовки и вузам и соответствует структуре генеральной совокупности. Она включает 29% обучающихся по инженерно-техническому профилю, 31% тех, кто изучает науки об обществе, 22% студентов, выбравших для себя гуманитарные и педагогические науки, искусство и культуру, 18% респондентов, учащихся по направлениям, соответствующим математическим, естественным, медицинским и сельскохозяйственным наукам. В выборку вошли 45% юношей и 55% девушек. В этой статье анализируются мнения студентов, как имеющих, так и не имеющих опыт взаимодействия со студентами из других стран. В выборке студентов Свердловской области такой опыт имеет только каждый десятый студент (10%), среди опрошенных третьекурсников Гродненской области 42% респондентов принимали участие в совместных мероприятиях с иностранными студентами. Анализ данных осуществлялся в программе *IBM SPSS Statistics* версии 22.0 методами дескриптивной статистики и корреляционного анализа.

Результаты исследования

Для оценки реальной практики международного сотрудничества студентам российских и белорусских вузов с опытом участия в мероприятиях с молодёжью из других стран в анкете был задан поливариантный вопрос: «В каких конкретно мероприятиях международного сотрудничества Вы участвовали?». Распределение ответов студенческой молодёжи представлено в *таблице 1*.

Данные опроса показывают, что как в российских, так и белорусских вузах по своей распространённости в студенческой среде приоритетными являют научные и культурные мероприятия, предполагающие международное взаимодействие молодёжи. Однако интенсивность этого взаимодействия в вузах Гродненской области существенно выше, чем в вузах Среднего Урала. В международных круглых столах, научных конференциях и семинарах белорусские студенты участвовали значительно чаще (88%), чем российские (55%). Несколько ниже и участие студентов третьекурсников российских вузов в различных международных фестива-

Таблица 2

Готовность российских и белорусских студентов к участию в молодёжных международных мероприятиях (коэфф. Крамера – 0,120, $p = 0,000$)

Table 2

Willingness of Russian and Belarusian students to participate in international youth events, % of respondents (Cramer's $V = 0,120$, $p = 0,000$)

Варианты ответов	Страна опроса	
	Беларусь	Россия
Да, я готов сам что-нибудь инициировать и принять участие в организации этого мероприятия	16	5
Да, я готов помочь в организации того мероприятия, которое мне будет интересно	25	34
Да, я готов присоединиться к мероприятию, которое пройдёт в нашем университете	16	14
Нет, мне это не интересно	43	47
ВСЕГО	100	100

лях, форумах, творческих конкурсах (53% к 59% соответственно). Существенных отличий по распространённости опыта участия в спортивных и социальных мероприятиях с участием студентов из других стран среди российских и белорусских студентов не выявлено. В студенческом сообществе россиян взаимодействие с иностранными студентами в рамках студенческих обменов, стажировок и научных школ имеет практически каждый четвёртый (25%), а вот среди белорусских третьекурсников – только примерно каждый пятый (19%). Возможности участия в мероприятиях экономического сотрудничества с иностранными студентами выше у россиян: 12% опрошенных третьекурсников вузов Свердловской области имеют такой опыт благодаря форумам, конкурсам, стажировкам в программах, посвящённых предпринимательству, в белорусских вузах подобный опыт характерен только 3% студентов.

В развитии гуманитарного сотрудничества важно понимать готовность к международному взаимодействию самой молодёжи, а также те роли, которые хотели бы играть студенты двух стран в реализации молодёжных мероприятий. Для определения того, как видит себя российское и белорусское студенчество в молодёжных международных проектах, респондентам был задан вопрос: «Хотели бы Вы совместно с молодё-

жью из других стран поучаствовать в каких-либо мероприятиях?» (Табл. 2).

Не готовы к участию в таких проектах чуть менее половины всех опрошенных студентов третьекурсников, в российских вузах – 47%, в белорусских вузах – 43%. Роль лидера-организатора готовы на себя взять 16% белорусских студентов и лишь каждый двадцатый (5%) из числа всех опрошенных российских студентов. Важно внешнее организационное начало, к которому интересно было бы присоединиться, для каждого четвёртого белорусского (25%) и каждого третьего (34%) российского третьекурсника. Готовы принять пассивное участие в таких мероприятиях и проектах 16% опрошенных студентов из белорусских и 14% из российских вузов.

Студентов с лидерским потенциалом отличает предпринимательское начало. Среди тех, кто готов инициировать реализацию молодёжного международного мероприятия, каждый десятый (10%) после окончания вуза планирует открыть собственный бизнес. В подвыборке остальных опрошенных лишь 5% ориентированы на основание своего дела по завершении обучения. Лидеры-организаторы чаще имеют отдалённую профессиональную цель (54% против 38%). Они, в отличие от третьекурсников, готовых участвовать в организации мероприятия только

Таблица 3

Готовность российских и белорусских студентов к участию в молодёжных международных мероприятиях в разрезе наличия опыта взаимодействия с молодёжью из других стран
(коэфф. Крамера – 0,347, $p = 0,000$)

Table 3

Willingness of Russian and Belarusian students to participate in international youth events, analyzed by prior experience interacting with youth from other countries (Cramer's $V = 0,347, p = 0,000$)

Варианты ответов	Опыт участия в мероприятиях вместе с молодёжью из других стран	
	Есть опыт	Нет опыта
Да, я готов сам что-нибудь инициировать и принять участие в организации этого мероприятия	24	4
Да, я готов помочь в организации того мероприятия, которое мне будет интересно	30	34
Да, я готов присоединиться к мероприятию, которое пройдёт в нашем университете	29	11
Нет, мне это не интересно	17	51
ВСЕГО	100	100

при условии личной заинтересованности или желающих просто присоединиться к событию, демонстрируют большую уверенность в своём будущем (72% против 50%). Склонны к планированию жизни с перспективой в 10 лет 29% лидеров-организаторов и ещё 29% – к ещё более долгосрочному планированию, в то время как среди остальных студентов долгосрочные планы имеют в среднем только 7%. Респонденты, не желающие проявлять свои организаторские способности, как правило, предпочитают строить планы на ближайшие 5 лет (79% против 46%).

Исследование позволило проанализировать, как именно опыт участия в международных молодёжных мероприятиях влияет на готовность студентов к вовлечению в новые проекты и программы, предполагающие сотрудничество с молодёжью из других стран. Результаты представлены в таблице 3.

Среди студентов, не имеющих опыт участия в проектах и мероприятиях вместе с молодёжью других стран, по сравнению с теми, у кого этот опыт есть, в 6 раз меньше инициаторов, готовых самостоятельно организовывать международные мероприятия (4% против 24%). Практически каждый третий

респондент вне зависимости от своего бэкграунда не против помогать в подготовке к проведению молодёжного мероприятия, соответствующего его личным интересам (30% и 34%). Третьекурсники, уже участвовавшие в международных проектах, чаще готовы присоединиться к мероприятию в своём университете (29% против 11%). Кроме того, мы выявили, что отсутствие опыта международного сотрудничества существенно снижает интерес к участию в международных практиках. Не заинтересованы в участии в международных мероприятиях 17% студентов уже с опытом такого международного взаимодействия, в то время как среди тех, кто никогда не участвовал в подобных мероприятиях, и не хочет в них участвовать практически каждый второй (51%).

Гуманитарное взаимодействие начинается в рамках гуманитарной дипломатии с публичного диалога, который выстраивает базис сотрудничества не только в поиске общих проблем стран и поколений, но и реального их решения в возможных совместных действиях. В анкете третьекурсникам был задан поливариантный вопрос: «Какие проблемы Вы считаете актуальными и интересными для обсуждения с молодёжью из дру-

Таблица 4

Мнения российских и белорусских студентов об актуальных и интересных для обсуждения с молодёжью из других стран проблемах

Table 4

Russian and Belarusian students' opinions on relevant and interesting problems for discussion by youth from other countries

Проблемы	Страна опроса			
	Беларусь		Россия	
	%	Ранг	%	Ранг
Сохранение мирового культурного наследия и исторической памяти	29	3–4	51	1
Инновации в высшем образовании для развития студенчества	20	8–9	49	2
Международное экономическое сотрудничество	20	8–9	48	3–4
Социокультурные и креативные инициативы в развитии общественных пространств	30	1–2	48	3–4
Экологическая безопасность и этичное потребление	29	3–4	19	5
Развитие семейных ценностей и поддержка молодых семей	13	10	16	6
Глобальные демографические проблемы	23	6	14	7
Мировое образовательное пространство и академическая мобильность	30	1–2	13	8
Поддержка предпринимателей и развитие предпринимательской деятельности	22	7	12	9
Социальные инициативы в благотворительности и продвижение инклюзии	28	5	7	10
ВСЕГО	244		277	

гих стран?». Респондентам был предложен список из 10 вариантов. Ответы российских и белорусских студентов представлены в таблице 4.

Данные опроса показывают, что интерес к такой активности и её разнообразию среди российских студентов несколько выше, чем среди белорусских. Третьекурсники Свердловской области в среднем выбрали 2,7 направлений публичной дискуссии, студенты из вузов Гродненской области – 2,4. Для практически половины опрошенных российских студентов в приоритете проблемы сохранения мирового культурного наследия и исторической памяти (51%), инновации в высшем образовании для развития молодого поколения (49%), международное экономическое сотрудничество (48%) и социокультурные и креативные проекты (48%), для каждого пятого – вопросы экологии и этичного потребления (19%). Для респондентов из Беларуси в приоритете социокультурные и креативные инициативы в развитии обще-

ственных пространств, а также возможности для образовательной мобильности, сохранение мирового культурного наследия и исторической памяти и экологическая безопасность. Эти направления выбрали 29–30% студентов вузов Гродненской области. В общей повестке международного взаимодействия студентов двух стран оказались культура и история, а также экологическая проблематика.

Заключение

В данной статье показана роль гуманитарной дипломатии, которая может рассматриваться как точка опоры в расширении гуманитарного сотрудничества студенческой молодёжи России и Беларуси. Российско-белорусское межвузовское взаимодействие может получить развитие благодаря общественным дискуссиям, которые способны порождать совместные проектные инициативы, укрепляющие профессиональные компетенции студентов, их социальные связи

через совместную активность в социокультурной сфере, развивать лидерский потенциал студенческой молодёжи по разным направлениям, которые интересны самим студентам, формировать более тесное культурно-историческое социальное пространство для учёбы, жизни и деятельности молодого поколения.

Оценка реальных практик международного сотрудничества студенческой молодёжи выявила определённый дисбаланс в участии российских и белорусских студентов-третьекурсников в международных молодёжных мероприятиях. Опыт межстранового взаимодействия, приобретаемый юношами и девушками во время учёбы в вузах Республики Беларусь, несколько шире по сравнению с теми возможностями, которые создаются в этой сфере региональными университетами России.

Мы полагаем, что высокий уровень участия белорусских студентов в научных мероприятиях (88% против 55%) может быть связан с усиленным вниманием государства к массовому вовлечению студенчества в мероприятия в сфере науки. Подобная тенденция широкого вовлечения обучающихся в международные научные конференции и семинары, характерна для стран с централизованной системой финансирования науки, к которым можно отнести и Республику Беларусь. Такая зависимость уже была выявлена исследователями ранее [17]. В то же время более активное участие белорусских студентов в фестивалях, форумах, творческих конкурсах (59% против 53%) может объясняться обязательным включением культурных обменов в образовательные программы. В этой связи справедливо утверждение, согласно которому государства с сильной национальной идентичностью (например, Беларусь) интенсивнее используют культурные меро-

приятия в качестве инструмента «мягкой силы» при международном сотрудничестве [16].

Тем не менее российские студенты чаще участвуют в образовательных проектах (25% против 19%), что согласуется с данными *ICEF Monitor* (2021), где отмечается рост программ академической мобильности в России благодаря государственным инициативам таким, как «Глобальное образование»¹². Мероприятия, посвящённые предпринимательству, также получают больший отклик от российских третьекурсников. Более высокий уровень участия студентов Свердловской области в событиях бизнес-повестки (12% против 3%) может быть связан с развитием стартап-культуры в российских региональных вузах. Известно, что российские университеты массово внедряют предпринимательские курсы и поддерживают студенческие бизнес-проекты¹³. В свою очередь, различия в участии в мероприятиях спортивной и социальной направленности могут объясняться разной инфраструктурой студенческого спорта и волонтерства. Таким образом, сравнение с реальными исследованиями подтверждает, что различия в опыте участия студентов Союзного государства в мероприятиях международного молодёжного сотрудничества на практике связываются с национальными особенностями образовательных систем, а также курсом государственной поддержки тех или иных направлений.

Перспективы расширения международного сотрудничества студентов в пространстве российских и белорусских университетов обуславливаются готовностью к такой активности самой молодёжи, её ролевым поведением в этом направлении, а также приоритетными тематиками для обсуждения и дальнейшей совместной активности

¹² Russia's Global Education Programme: Outcomes and Challenges // *ICEF Monitor*. URL: <https://monitor.icef.com/category/regions/europe/russia/> (дата обращения: 10.05.2025).

¹³ Студенческие стартапы: как в вузах помогают начать своё дело // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-podvedomstvennykh-uchrezhdeniy/51331/> (дата обращения: 10.05.2025).

со студентами из других стран. По результатам проведённого исследования, участие в международных студенческих проектах интересно 53% третьекурсников из Свердловской области и 57% обучающимся вузов Гродненской области. Практически каждый третий опрошенный студент из России (34%) и каждый четвёртый из Республики Беларусь (25%) готовы помогать в организации таких мероприятий. Среди студентов Гродненской области почти в 3 раза больше тех, кто готов самостоятельно организовывать подобные события и проекты, по сравнению с опрошенными Среднего Урала (16% против 5%). Студентов-лидеров, готовых взять на себя организационное начало в проектах международного сотрудничества студенчества России и Беларуси характеризует предпринимательская ориентация, более чёткое профессиональное целеполагание, большая уверенность в своём будущем при достаточно широком горизонте жизненного планирования.

В исследовании доказано, что предшествующий опыт участия в международных молодёжных проектах значительно повышает инициативность и готовность студентов к вовлечению в международное сотрудничество. Хотя готовность к оказанию помощи в организации мероприятий, соответствующих личным интересам, сохраняется у третьекурсников независимо от наличия или отсутствия такового опыта. Студенты-третьекурсники Союзного государства выбирают для себя чаще международные молодёжные инициативы, связанные с образованием и наукой, искусством, межкультурным диалогом. Интересным для них представляется и обсуждение вопросов сохранения исторической памяти, достижения экологической устойчивости. Перспективы продолжения заявленной в статье исследовательской тематики связаны прежде всего с конкретизацией, нормативно-правовой, организационной и ресурсной проработкой программ инициативных международных молодёжных проектов в вузовском партнёрстве.

Литература

1. Кузнецов Д.А. Практика современной гуманитарной дипломатии. Москва: Эдитус, 2022. 206 с. ISBN: 978-5-00149-806-3.
2. Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. Москва: ИМЭМО РАН, 2018. 124 с. ISBN: 978-5-9535-0536-9.
3. Пашина Е.И., Книжкова З.З., Сулов И.В., Бабаян И.В. Предметное поле российской молодёжной политики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 2. С. 74–94. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.2.6
4. Одицова М.А., Радчикова Н.П., Козырева Н.В. Жизнестойкость и самоактивация молодёжи России и Беларуси в транзитивном обществе // Сибирский психологический журнал. 2021. № 79. С. 168–188. DOI: 10.17223/17267080/79/10
5. Ковба Д.М. Гуманитарное измерение дипломатии: проблема категоризации и анализ // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2020. Т. 20. № 11. С. 169–174. ISSN: 1694-500X.
6. Minear L., Smith H. Humanitarian Diplomacy: Practitioners and Their Craft. Tokyo; New York: United Nations University Press, 2007. 39 p. ISBN: 978-92-808-1134-6.
7. Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. Vol. 80. P. 153–171. DOI: 10.2307/1148580
8. Ковба Д.М. Гуманитарная дипломатия: основные уровни, акторы и их мотивы // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 135–147. DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-135-147
9. Русакова О.Ф., Русаков В.М. «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии // Дискурс ПИ. 2017. № 1. С. 61–72. DOI: 10.17506/dipi.2017.26.1.6172
10. Gong L. Humanitarian diplomacy as an instrument for China's image-building // Asian Journal of Comparative Politics. 2021. Vol. 6. No. 3. P. 238–252. DOI: 10.1177/20578911211019257
11. Rousseau E., Pende A.S. Humanitarian diplomacy // T. Balzacq, F. Charillon, F. Ramel (eds.). Global Diplomacy: Theory and Practice. MacMillan: Palgrave MacMillan, 2020. P. 253–266. URL: https://www.iprc.com.tr/wp-content/uploads/2024/03/Humanitarian_Diplomacy.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

12. *Régnier P.* The emerging concept of humanitarian diplomacy: identification of a community of practice and prospects for international recognition // *International Review of the Red Cross*. 2011. Vol. 93. No. 884. P. 1211–1237. DOI: 10.1017/S1816383112000574
13. *Davutoğlu A.* Turkey's humanitarian diplomacy: Objectives, challenges, and prospects // *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*. 2013. Vol. 41. No. 6. P. 865–870. DOI: 10.1080/00905992.2013.857299
14. *Богатырева О.Н., Ковба Д.М., Табафинцева-Романова К.М.* Межцивилизационный диалог как инструмент гуманитарной дипломатии стран БРИКС // *Дискурс-Пи*. 2022. Т. 19. № 3. С. 101–121. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_3_101
15. *Byram M.* Students, Staff and Academic Mobility in Higher Education. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009. 320 p. ISBN: 144-38-083-69.
16. *Knight J., de Wit H.* Internationalization of Higher Education: Past and Future // *International Higher Education*. 2018. No. 95. P. 9–11. DOI: 10.6017/ihe.2018.95.10715
17. *Константинова А.В., Титова Е.С., Петров А.М., Троска З.А., Никонова О.Д.* Смена векторов международного сотрудничества российских вузов в условиях новой геополитической ситуации // *ИТС*. 2023. № 4 (113). С. 554–573. DOI: 10.15507/1991-9468.113.027.202304.554-573
18. *Никольский В.С., Амбарова П.А., Шаброва Н.В.* Просоциальные установки и поведение студенческой молодёжи: эффекты обучения служением // *Высшее образование в России*. 2025. Т. 34. № 3. С. 9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-9-30
19. *Дремова О.В., Щеглова И.А.* Третья миссия университетов в России: тренд на (не)коммерциализацию? // *Университетское управление: практика и анализ*. 2022. № 2. С. 27–37. DOI: 10.15826/umpra.2022.02.010
20. *Николаев В.К., Скворцов А.А., Николаев Р.С., Богатенков С.А.* Интернационализация российского образования: новые вызовы и новые решения // *Высшее образование в России*. 2025. Т. 34. № 1. С. 42–62. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-42-62
21. *Архипова Е.В., Парубочая Е.Ф., Колиопулос К.* Роль современного российского университета в общественной дипломатии (на примере Волгоградского государственного университета) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2020. Т. 25. № 2. С. 241–252. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.2.18
22. *Аржанова И.В., Дыдзинская Д.В., Мусина Е.А., Селезнев П.С.* Обучение иностранных граждан в опорных вузах Российской Федерации в интересах использования «мягкой силы» // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 8-9. С. 9–20. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-9-20
23. *Боришполец К.П.* Ресурсы публичной дипломатии Союзного государства России и Беларуси // *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. № 3 (54). С. 224–237. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-224-237

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта «Молодёжь России и Беларуси о себе: экономические и социокультурные вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего для сотрудничества», № 24-48-10012¹⁴.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025

Принята к публикации 28.07.2025

References

1. Kuznetsov, D.A. (2022). *Praktika sovremennoi gumanitarnoi diplomatii* [The Practice of Contemporary Humanitarian Diplomacy]. Moscow : Editus, 206 p. ISBN: 978-5-00149-806-3. (In Russ.).
2. Gromoglasova, E.S. (2018). *Gumanitarnaya diplomatiya v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh: opyt sistemnogo issledovaniya* [Humanitarian Diplomacy in Contemporary

¹⁴ Сайт Российского научного фонда. URL: <https://rscf.ru/project/24-48-10012> (дата обращения: 10.05.2025).

- International Relations: A Systematic Research Experience]. Moscow : IMEMO, 124 p. ISBN: 978-5-9535-0536-9. (In Russ.).
3. Pashinina, E.I., Knyzhova, Z.Z., Suslov, I.V., Babayan, I.V. (2022). Subject Field of Youth Policy in the Russian Federation. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. No. 2, pp. 74-94, doi: 10.15593/2224-9354/2022.2.6 (In Russ., abstract in Eng.).
 4. Odintsova, M.A., Radchikova, N.P., Kozyreva, N.V. (2021). Hardiness and Selfactivation of Russian and Belarusian Youth in Transitive Society. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal = Siberian Journal of Psychology*. No. 79, pp. 168-188. doi: 10.17223/17267080/79/10 (In Russ., abstract in Eng.).
 5. Kovba, D.M. (2020). The Humanitarian Dimension of Diplomacy: The Problem of Categorization and Analysis. *Vestnik Kyrgyzsko-rossiiskogo slavyanskogo universiteta [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University]*. No. 11, pp. 169-174. ISSN: 1694-500X. (In Russ., abstract in Eng.).
 6. Minea, L., Smith, H. (2007). *Humanitarian Diplomacy: Practitioners and Their Craft*. Tokyo; New York: United Nations University Press, 39 p. ISBN: 978-92-808-1134-6.
 7. Nye, J.S. (1990). Soft Power. *Foreign Policy*. Vol. 80, pp. 153-171, doi: 10.2307/1148580
 8. Kovba, D.M. (2023). Modern Humanitarian Diplomacy: Main Levels, Actors and Their Motivations. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki = Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*. No. 1, pp. 135-147, doi: 10.18384/2310-676X-2023-1-135-147 (In Russ., abstract in Eng.).
 9. Rusakova, O.F., Rusakov, V.M. (2017). Soft Power as the Instrument of Political Communications and Humanitarian Diplomacy. *Diskurs-Pi = Discourse-Pi*. No. 1, pp. 61-72, doi: 10.17506/dipi.2017.26.1.6172 (In Russ., abstract in Eng.).
 10. Gong, L. (2021). Humanitarian Diplomacy as an Instrument for China's Image-Building. *Asian Journal of Comparative Politics*. Vol. 6, no. 3, pp. 238-252, doi: 10.1177/20578911211019257
 11. Rousseau, E., Pende A.S. (2020). Humanitarian diplomacy. In: Balzacq, T., Charillon, F., Ramel, F. (eds.). *Global Diplomacy: Theory and Practice*. MacMillan: Palgrave MacMillan. Pp. 253-266. Available at: https://www.iprc.com.tr/wp-content/uploads/2024/03/Humanitarian_Diplomacy.pdf (accessed 10.05.2025).
 12. Régnier, P. (2011). The Emerging Concept of Humanitarian Diplomacy: Identification of a Community of Practice And Prospects for International Recognition. *International Review of the Red Cross*. Vol. 93, no. 884, pp. 1211-1237, doi: 10.1017/S1816383112000574
 13. Davutoğlu, A. (2013). Turkey's Humanitarian Diplomacy: Objectives, Challenges, and Prospects. *Nationalities Papers : The Journal of Nationalism and Ethnicity*. Vol. 41, no. 6, pp. 865-870, doi: 10.1080/00905992.2013.857299
 14. Bogatyryova, O.N., Kovba, D.M., Tabarintseva-Romanova, K.M. (2022). Intercivilizational Dialogue as an Instrument of Humanitarian Diplomacy of the BRICS Countries. *Diskurs-Pi = Discourse-Pi*. No. 3, pp. 101-121, doi: 10.17506/18179568_2022_19_3_101 (In Russ., abstract in Eng.).
 15. Byram, M. (2009). *Students, Staff and Academic Mobility in Higher Education*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 320 p. ISBN: 144-38-083-69.
 16. Knight, J., de Wit, H. (2018). Internationalization of Higher Education: Past and Future. *International Higher Education*. No. 95, pp. 9-11, doi: 10.6017/ihe.2018.95.10715
 17. Konstantinova, L.V., Titova, E.S., Petrov, A.M., Troska, Z.A., Nikonova, O.D. (2023). Changing Vectors of International Cooperation of Russian Universities in the New Geopolitical Situation. *Integration of Education*. No. 4, pp. 554-573, doi: 10.15507/1991-9468.113.027.202304.554-573

- (In Russ., abstract in Eng.).
18. Nikolskiy, V.S., Ambarova, P.A., Shabrova, N.V. (2025). Prosocial Attitudes and Behavior of Students: The Effects of Service Learning. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 3, pp. 9-30, doi: 10.31992/0869-3617-2024-34-3-9-30 (In Russ., abstract in Eng.).
 19. Dremova, O.V., Shcheglova, I.A. (2022). Russian Universities' Third Mission: A Trend towards (Non)commercialization? *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 2, pp. 27-37, doi: 10.15826/umpa.2022.02.010 (In Russ., abstract in Eng.).
 20. Nikolaev, V.K., Skvortsov, A.A., Nikolaev, R.S., Bogatenkov, S.A. (2025). Internationalization of Russian Education: New Challenges and New Solutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 1, pp. 42-62, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-42-62 (In Russ., abstract in Eng.).
 21. Arkhipova, E.V., Parubochaya, E.F., Koliopoulos, C. (2020). Role of the Contemporary Russian University in Public Diplomacy (The Case of Volgograd State University). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. Vol. 25, no. 2, pp. 241-252, doi: 10.15688/jvolsu4.2020.2.18 (In Russ., abstract in Eng.).
 22. Arzhanova, I.V., Dydzinskaya, D.V., Musina, E.A., Seleznev, P.S. (2019). Foreign Students' Study in the "Flagship Universities" of the Russian Federation within the Context of "Soft Power" Implementation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 8-9, pp. 9-20, doi: 0.31992/0869-3617-2019-28-8-9-9-20 (In Russ., abstract in Eng.).
 23. Borishpolets, K.P. (2017). The Public Diplomacy Resources of The Union State of Russia and Belarus. *MGIMO Review of International Relations*. No. 3 (54), pp. 224-237, doi: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-224-237 (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgments. This work was supported by the Russian Science Foundation under grant (project No. 24-48-10012 "The youth of Russia and Belarus about themselves: economic and sociocultural challenges of the present and the construction of future horizons for cooperation"¹⁵).

The paper was submitted 13.05.2025

Accepted for publication 28.07.2025

¹⁵ Сайт Российского научного фонда. URL: <https://rscf.ru/project/24-48-10012> (дата обращения: 10.05.2025).